□□□

"…… Хаа!"

"Ахх, ты очнулся."

Когда Кёске пришел в себя, он находился в столовой. Сейчас там оставалось всего несколько учеников.

Ему показалось, что он не может нормально двигаться и использовать свое тело, поскольку как раз в это время Гобу Кавахара заканчивал соединять его кости вместе, прикладывая максимум усилий. Похоже, он разлетелся на кусочки.

Несколькими учеников, что находились в столовой, были Рин, Акира, Окума, Сакума и, наконец, Акаи. Слезы скапливались в уголках глаз Сакумы, пока её успокаивала Акаи. Она совершенно не была заинтересована случившимся с Кёске, и просто пыталась успокоить Сакуму, чтобы та не плакала.

Затем, Кёске начал вспоминать, что произошло.

Он был уверен, что ударил Когане.

Его кулак, несомненно, достиг лица Когане. Вот только, по всей видимости, вложенной силы оказалось недостаточно. Однако, будучи внезапно атакованным, Когане пошатнулся и упал на землю. После этого Сакума, сумевшая освободиться, побежала в сторону Кёске.

Вот только произошедшее стало словно гонгом для начала сражения. Вашио, Хакуба и Ропер атаковали Кёске со всех сторон, в одно мгновение подавив всякое сопротивление. Подобно тому рогатому кролику, что они убили в первые свои дни в этом мире, они буквально разорвали Кёске на части. Кёске уже ничего не мог поделать, однако в следующее мгновение прибежала Акаи, которой сообщили о происходящем в столовой.

"Это удивительно, Акаи-сан!"

Рин прочитала мысли Кёске, уставившись на него.

"Всего одного взгляда оказалось достаточно, чтобы заставить группу Когане остановиться, и

защитить Саччан."

"Понятно. Спасибо, Акаи."

"Я пришла только чтобы спасти Сачи–"

Как обычно высокомерно ответила Акаи, поглядывая на свои ногти.

"Но ты же пришла спасти Сачи, поэтому я должна поблагодарить тебя."

"Ах, эм… С тобой всё нормально, Сакума?"

"Всё должно быть в порядке. Хоть я и не видела всего произошедшего, но…"

Слова Королевы Акаи ощущались словно шипы. Сакума же продолжала дрожать, обхватив себя руками.

Неудивительно. Пережить нечто подобное. Вполне естественно, что она находилась в шоковом состоянии, поскольку всего была тихой и послушной девушкой. Рин также демонстрировала свою ярость, поскольку беспокоилась о Сакуме что в прошлом мире, что сейчас.

"Серьезно, думал, ты больше не станешь совершать ничего подобного, но ты снова! Ты действительно……"

В это время Акира пролетал рядом, принимаясь вновь жестоко отчитывать Кёске за необдуманные действия. В точности повторилась ситуация, когда они еще учились на первом году старшей школы. Он использовал те же слова, что и раньше, поэтому Кёске рассмеялся.

Нет, все верно. Это был сон.

Этот сон был воспоминание о том, когда Кёске впервые случайно повстречал Когане. С тех пор Акира и Кёске начали тусоваться с Когане. Тогда Когане еще подвергался издевательствам, а одноклассники с ним не общались. Когда же они перешли на второй год старшей школы, атмосфера немного улучшилась. Но Когане продолжал общаться с ребятами.

Когане был хорошим парнем. Просто он немного забылся, но, тем не менее, Когане был хорошим парнем.

"Кёске!"

Акира холодно обратился к нему.

"Не знаю, о чем ты сейчас думаешь, но скажу еще раз. Когане всегда был таким, с самого начала."

Увидев мимолетный взгляд Акиры, Акаи обратилась к Рин с вопросом: Почему Хино так беспокоится об Утсуруги?. На что Рин ответила: Ах, просто Хино-кун гей, наверное!. Это было не так. Ситуация отличалась, но сейчас было не время отрицать какие-то там обвинения.

Слова Акиры.

Когане всегда был таким, с самого начала. Неужели это правда?

"Конечно, он был отличным собратом по духу. Я признаю это. Он признавал нас своими друзьями и иногда проводил с нами время. Но он невероятный болтун, жестоко и нагло выдвигавший всякие предположения насчет людей, эгоистичный и слишком самоуверенный, он и раньше был таким. Разве ты не замечал?"

"Акира…… Ты слишком часто заявляешь плохие вещи о своих друзьях……"

"Ты уже давно знаешь, какой я человек, не так ли? Сколько раз мне сказать, что ты дурак? Ты слишком добросердечный."

Королева Акаи была шокирована происходящим, после чего сказала: Теперь я понимаю, они определенно геи.. Однако в этом предположении не было правды.

Слова Акиры продолжали раздаваться к голове Кёске раз за разом.

Когане Йошики всегда был таким, с самого начала. Громкий голос, бесстыдный и жестокий к другим. Конечно, такое вполне возможно. Эгоистичный и слишком самоуверенный. Конечно, такое вполне возможно.

Наконец, учитывая полученную силу и избалованность, вполне возможно, что Когане стал невероятно высокомерным, поскольку всегда желал подняться.

Это действительно так,

Это действительно так,

Это действительно так?

Кёске вспомнил слова Когане.

———Утсуруги и Хино смотрели на меня свысока и называли отаку. В конце концов, Утсуруги, ты всегда смотрел сверху вниз, верно?

———Потому что Утсуруги, ты слабый.

———Такова наша работа, ведь мы сильные.

Почему он не осознал этого раньше?

"Ну, как бы то ни было."

Немного заинтересованным тоном пробормотала Акаи, продолжая поглядывать на свои ногти.

"Когда меня не будет рядом, Сачи, тебе стоит ходить только вместе с Харуи и Хэбицукой. Чтобы всякие извращенные насекомые не приближались к тебе."

"Ах, не забывай о Цуруги. Она тоже беспокоится о Сакуме."

"Цуруги… мы с ней не ладим."

Цуруги была упрямым членом дисциплинарного комитета. Они совершенно не ладили со свободолюбивой и волевой Королевой класса.

Тем не менее, они неохотно начали сотрудничать, поскольку Акаи готова была сделать многое, чтобы защитить Сакуму.

"Отлично, я закончил!"

Прокричал молчавший до этого момента Гобу Кавахара, который работал над трехмерной головоломкой, и ударил Кёске по голове. Лишних деталей не оставалось, невозможно было найти даже миллиметрового зазора, безупречная работа. Кёске сжал свою руку, чтобы проверить свои ощущения.

"Спасибо, Гобу Кавахара."

"Всё в порядке. Точно, сегодня мы закончили искать оставшиеся части доспехов, так что завтра я соберу их принесу тебе."

Весело проговорил Гобу Кавахара, помахав на прощание рукой, и покинул столовую. Окумура также последовал за ним.

"Ах, что же сейчас будет с классом…"

Пробормотала Рин, когда Гобу Кавахара и Окумура покидали столовую.

"Сейчас у нас нет настоящего хорошего лидера…… Когане, хоть и популярен, но не похоже, что он пытается навести порядок в классе."

"Когане просто собрал вокруг себя лояльных учеников и сформировал одну большую группу. Вот только ы, Гобу Кавахара, Окумура и ученики, похожие на Инугами, скорее всего вообще не думали присоединяться к какой-либо группе."

Высказался Акира, услышав слова Рин и соглашаясь с ней.

Кёске также вынужден был согласиться, хотя Когане стал довольно популярным в классе. Однако он не лидер. Бессмысленно было обсуждать, способен ли он стать лидером, прежде всего, он никогда не должен был становиться лидером класса. Сейчас он лидер лишь в глазах своей большой группы.

Продолжавшая до этого момента молчать Сакума мимолетно посмотрела на Акаи.

"Аска-чан……? Аска-чан ведь сможет навести порядке, верно?"

Вполне возможно, и это была действительно первая реалистичная мысль, которую можно было рассматривать. Она была единственным человеком, способным противостоять Когане. Если она окажется лидером, в конечном итоге фракция Когане просто распадется. Однако Акаи покачала головой.

"Я не такой человек. Сача, ты должна прекрасно это понимать."

"Угу……"

Н-ну, именно такой была Акаи. Она не такой человек.

"У меня есть идея."

Когда Кёске начал говорить, все синхронно посмотрели в его направлении.

Хотя его идея была намного ближе к "убеждению" или "слепой вере".

Перед тем как покинуть лабиринт Гобаяши обратился к Кёске с вопросом, на который тот ответил. По этой причине Гобаяши почувствовал облегчение и почувствовал, что может без каких-либо опасений покинуть базу. С тех пор Кёске постоянно думал о том, как воплотить свою идею в жизнь.

"Что это, что это?! Что за идея?! Я хочу знать!"

Подпрыгнула Рин, желая поскорее выслушать мысли Кёске.

"Как бы то ни было, всё будет не так просто, верно, Кёске?"

Холодно спросил Акира.

Акаи и Сакума наклонились поближе. С одной стороны они выглядели довольно вялыми, однако были заинтригованы словами ребят, поэтому приблизились к Кёске.

Поскольку здесь находились только ребята, которым он доверял, никаких проблем не возникнет. Каждое слово Кёске было наполнено серьезностью и решимостью, когда он рассказывал им о своей идее.

"Именно поэтому я попросил у Гобу Кавахары найти мне броню. Химемизу, Акира, одолжите мне свою силу."

http://tl.rulate.ru/book/79/525963